

ТАЙНА
ЭЛИЗАБЕТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р15

*Все права защищены.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
или использована в какой-либо форме, включая электронную,
фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы
хранения и воспроизведения информации, без предварительного
письменного разрешения правообладателя.*

Иллюстрации *Андрея Гудкова*

Радуга, Михаил.
Р15 Тайна Элизабет / М. Радуга. – Москва: Издательство АСТ, 2017. –
432 с. с ил. – (Школа Радуги).

ISBN 978-5-17-098185-4

Доблестные рыцари и кровожадные мутанты, преданная любовь и убий-
ственная страсть, всепоглощающая месть и непредсказуемые приключения,
удивительные люди и невероятные способности, странная война и загадоч-
ная принцесса, мучительные тайны и неожиданные потрясения — все это
и многое другое ждет вас в фантастическом произведении Михаила Радуги.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

12+
Научно-популярное издание

серия «Школа Радуги»

Михаил Радуга

Тайна Элизабет

Заведующая редакцией *Ж. Фролова*
Руководитель направления *О. Зарина*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Корректор *Л. Федотова*
Компьютерная верстка *О. Цыбанева*
Компьютерный дизайн обложки *Е. Вороникова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги и брошюры

Подписано в печать 19.10.2016
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 27
Тираж 2000 экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ»
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
www.ast.ru
E-mail: kladez@ast.ru

ISBN 978-5-17-098185-4

© Издательство АСТ, 2016
© Михаил Радуга, текст, илл., 2016

Михаил Радуга

ТАЙНА ЭЛИЗАБЕТ

Издательство АСТ
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1	
Трагедия под Салепом	7
ГЛАВА 2	
Идеальный город сверхлюдей.....	41
ГЛАВА 3	
Награда Черного рыцаря.....	79
ГЛАВА 4	
Встреча старых друзей.....	113
ГЛАВА 5	
Приключения лесных разбойников.....	149
ГЛАВА 6	
Предательство Города заката.....	191
ГЛАВА 7	
Самый романтичный мутант	229
ГЛАВА 8	
Загадка таинственного леса.....	271
ГЛАВА 9	
Интриги королевского двора.....	307
ГЛАВА 10	
Спасительный синий дождь	349
ГЛАВА 11	
Мечта Совершенного общества.....	389

Глава 1

Трагедия под Салепом

Сизый голубь приземлился на аккуратную плетеную изгородь у небольшого деревянного дома с соломенной крышей и своим острым клювом заботливо приступил к чистке перышек на крыльях и груди. Посреди ухоженного двора стояла запряженная гнедой лошастью телега, возле которой суетились двое босых ребятишек в рассчитанных на вырост длинных мешковатых туниках, и невысокий мужчина в потертой кожаной куртке. Всю ночь накрапывал благодатный дождь, и теперь, когда вошло теплое весеннее солнце, все принялись за свои насущные дела. Однако утренние процедуры несчастного голубя были внезапно прерваны коварной стрелой, пролетевшей буквально в дюйме от взъерошенной головы испуганной птицы, стремительно метнувшейся к небу с характерным урчанием.

— Мазила, мазила! — звонко закричала радостная девочка, пытаясь догнать несчастного голубя под задорный лай своего черного щенка.

— Больше практики, Томас, — тепло похлопал по плечу своего сына коренастый шатен с простыми деревенскими чертами лица. — Потом будет лучше получаться.

— Погоди...

Отважный юный охотник не сдавался и изо всех сил снова натянул льняную тетиву простенького лука из прута ясеня, но, выпустив одну стрелу, также безуспешно выпустил и вторую в далеко улетевшую к этому моменту потревоженную птицу. Он был на два года старше своей взбалмошной трехлетней сестры Ирэн, которая была как две капли воды похожа на него, если бы не разница в возрасте. Они оба росли крепкими детьми с длинными каштановыми волосами и зеленовато-карими глазами, но если спокойный мальчик по натуре своей был слишком сдержан, что сразу угадывалось по кроткому задумчивому взгляду, то веселая девочка никогда не сидела на месте и так и норовила сотворить что-нибудь эдакое.

Их увлеченный хлопотами отец, умелый охотник и рыбак, аккуратно складывал в промокшую телегу свою ценную добычу: внушительную связку сушеной рыбы, две лисьих и охалпку заячьих шкур,

а также целую тушу молодого оленя. Он готовился совершить свою еженедельную поездку на рынок в ближайший город Салеп, где намеревался выручить за свой достойный товар хотя бы пятнадцать серебряных монет или удачно обменять его на другие нужные для его семьи продукты и вещи. При этом четверть всего груза следовало отдать в виде дани для повседневных нужд и неприступной защиты великого Парфагона, чьим обширным территориям принадлежало их небольшое село и ближайший город. Не считая холодного и тревожного вулкана, дружное королевство занимало всю южную часть прекрасной Селеции, одиноко простирающейся в бескрайнем, всегда бушующем море с нагоняемыми ветрами то с запада, то с востока сокрушительными волнами.

— Мама ушла стирать и будет к обеду, — садясь на телегу, указывал своим детям охотник. — Томас!

— Да, пап.

— Остаешься за главного.

— Папулечка, обещаю, не буду обижать блафика! — опередила укоризненные наставления своим звонким и тоненьким голоском хитрая Ирэн, осторожно держа в пухленьких ручках ласкового щенка, который, быстро виляя маленьким хвостиком, пытался вылизать все ее довольное и широкое лицо.

— Ну, конечно! Я за себя не отвечаю на этот раз.

— Томас! Она же совсем еще маленькая, — охотник взглянул своим добрым взглядом на своего любимого сына и, нежно потрепав его по лохматой голове, заботливо добавил: — Я на тебя надеюсь.

— Хорошо, пап, — смущенно улыбаясь, смиренно ответил Томас, хотя непоседливая девочка уже оставила в покое собаку и теперь нагло пыталась отобрать его любимый самодельный лук, вцепившись острыми зубками в плечо и громко рыча.

Раздался легкий хлопок вожжей, скрипучая телега тронулась с места и веселые брат с сестрой, постоянно спотыкаясь и падая, радостными возгласами проводили рассмеявшегося отца через все их небольшое село. Целых полдня они были предоставлены сами себе — большего счастья юным сорванцам и не представить! Особенно это приводило в безудержный восторг Ирэн: теперь никто не сможет ее остановить бесконечно докучать своему старшему брату, который, в силу доброты душевной и любви к ней, никогда не мог поставить ее на место.

Когда счастливые дети бежали обратно к дому, то и дело, останавливаясь что-то откопать в слякоти дороги или напак-

стить у чужих изгородей, они встретили на центральном перекрестке плачущую пожилую соседку-ткачиху в бежевом платье с красным подолом и ярким цветастым платком на голове. Им стало любопытно, почему она горюет, и они решили тут же это выяснить:

— Тетушка, почему вы плачете! — взволнованно окликнула женщину Ирэн, — что случилось такое?

— Вас кто-то обидел? — спросил Томас.

Однако растроганная женщина по какой-то причине громко засмеялась и начала назойливо обнимать и целовать отпрысков охотника, вытирая слезы на своем сияющем лице. У нее никогда не было своих детей, поэтому она испытывала глубокие чувства каждый раз, когда видела этих прекрасных ребятишек из соседнего двора или даже просто думала о них.

— Не волнуйтесь, мои сладкие, — начала она объяснять. — У нас праздник!

— Да что вы говорите! — выпучила глазенки Ирэн.

— Нам папа ничего не говорил про праздник.

— У нашего любимого короля Альберта родилась дочь и теперь у нас есть принцесса. Говорят, красивая, словно ангел. Радости-то сколько!

— Плинцесса? Ого-го!

— Сообщите всем, мои хорошие!

Несмотря на удивительную важность события, насупившийся Томас большой радости не испытал, хмуро глядя вслед быстро уходящей соседке. Хотя упоминание принцессы привело его к странным тягучим ощущениям в груди, он хорошо понимал, какой сильный натиск ему предстояло пережить в самое ближайшее время. И не ошибся:

— Невеста, невеста! — завизжала его сестра, прыгая на месте и размахивая руками во все стороны. — Мы нашли тебе невесту!

— Отстань ты.

— Жених, жених!

— Да если все девочки такие же, как и ты, то я вообще никогда не женюсь! Больно надо!

— Ну, и дулак. Это ж целая плинцесса. Целая!

Дойдя в изнурительных спорах до своего небольшого двора, брат и сестра развлекали себя как могли. Они играли то со своим неугомонным пузатым щенком, то с потревоженными, истошно хрюкающими свиньями, то со скудными деревенскими игрушками в виде самодельных деревянных кукол, стреляли из лука

по мишеням из кухонной утвари на изгороди. Однако уже через четверть часа им все это смертельно наскучило, и они решили искупаться, а заодно и проведать свою маму. Тем более для того, чтобы добраться до источника, нужно было преодолеть всего лишь два небольших лесочка и поле с подсолнухами между ними, что довольно быстро и весело было пройдено в очередных спорах о будущей невесте.

Перед босыми малышами предстал залитый солнцем холмистый и выгнанный болотистый луг, с краю которого находился каменистый и слегка бурлящий ключ. Прозрачный ручей почти пополам разрезал пахнущую свежей травой и сыростью территорию, образуя два небольших озерца, больше похожих на глубокие лужи. У самого большого водоема их заботливая мама, как и еще несколько хорошо знакомых женщин из села, усердно полоскала скромную одежду и постельное белье. Она была молодой женщиной красивой полноты и взором безмерной сердечной теплоты. Именно ее каштановые волосы и зеленовато-карие глаза как в волшебном зеркале отражались в ее неразлучных детях. Одетая в простое подпоясанное льняное платье и чепчик, она долго смеялась своим нежным голосом, услышав весть о рождении принцессы и о том, что у нее уже есть жених.

— Это ж надо, как ты все ловко придумываешь, доча! — удивилась она. — Но невесту придется в другом месте искать.

— Почему? — вдруг предательски вырвалось у Томаса.

— Ага, попался! — взвизгнула Ирэн и столкнула его в воду.

— Эта нам не чета, Томас. Мы простые селяне, — объясняла женщина, пока ее дети брызгались в воде. — И они живут по другим правилам. Они... Они другие, милый.

— Так это правду о них говорят?

— Сложно объяснить. Вырастешь, сам все поймешь.

— Мам, а правда, что они там все очень класивые, и у них там балы? — с любопытством спросила закружившаяся Ирэн, неуклюже изображая бальный танец по колено в воде.

— И что живут во много раз дольше нас? — добавил Томас.

— Ого-го! Правда?

— Это все не важно, дорогие мои. И нам туда все равно нельзя. Да и счастье у нас другое, свое. Поверьте мне, здесь не хуже, чем в столице.

Вдруг обеспокоенные женщины обратили внимание на небо за верхушками деревьев. Где-то на юге, приблизительно со стороны Салепа, виднелся черный столб дыма. Затем появились

другие столбы, словно гигантские ядовитые грибы, быстро растущие в глубине леса. Сердце заботливой матери учащенно забилось, и она предельно строгим голосом отправила своих удивленных отпрысков домой, а сама стала энергично достирать вещи, напряженно обсуждая происходящее с взволнованными соседками.

Томас не понимал, что происходит, но он точно знал, что должен, во что бы то ни стало, добраться до дома вместе со своей маленькой и еще глупой сестрой, у которой из головы никак не выходила любопытная история про новорожденную принцессу и странных людей Парфагона. Она действительно не понимала, почему так распереживались взрослые из-за такого красивого и необычного дыма.

Однако, быстро пробежав ближайший лес и оказавшись на полном молодых подсолнухов душистом поле, они увидели леденящее душу зрелище. Поперек их пути беспорядочно бежали люди. Много людей. И старики. И взрослые. И дети. Кто-то кричал. Кто-то плакал. Кто-то держал в руках сундуки и свертки, а одна убитая горем женщина в прожженном сером платье несла на руках обмякшее тело грудного ребенка и рыдала. У многих была порвана одежда. У кого-то виднелись следы крови. Всех их объединяло одно: животный ужас в глазах и всепоглощающая бесконтрольная паника.

Они бежали с юга, из Салепа, куда беззаботные Ирэн и Томас проводили своего доброго отца. Маленькая девочка испуганно сопереживала пробегающим мимо людям, хотя и не связывала происходящее со своим родителем и уж тем более с самой собой, в отличие от старшего брата, у которого затряслись руки и ноги.

Потеряв дар речи и способность двигаться, они целую минут наблюдали происходящее. Наконец, осознав, что нужно что-то срочно делать, Томас очнулся. Крепко схватив за руку изумленную Ирэн, он побежал через истоптанное поле в сторону дома. Безумный поток спасающихся людей был столь напуган, что ни один из них даже не обратил внимания на пробегающих мимо них беспризорных сельских детей. Положение усложнялось тем, что Ирэн стала постоянно спотыкаться и падать буквально на ровном месте. К этому моменту она сама начала понимать, что происходит нечто жуткое, и потому ее маленькие

толстые ножки едва ее слушались, постоянно заплетаясь друг за друга.

— Вставай, вставай! — отчаянно кричал Томас, когда девочка в очередной раз споткнулась. — Давай же!

— Встаю, — лишь успела ответить Ирэн, как снова упала.

— Ну, что ж ты такая неуклюжая!

Все же, перебежав беспокойное поле и оказавшись в темном влажном лесу, через который шел путь до спасительного дома, Томас побежал не протоптанной сельскими жителями извилистой тропой, а напрямую, чтобы сократить драгоценное время. От этого Ирэн еще больше спотыкалась и постоянно путалась в длинных ветках колючих кустарников. Но, несмотря на боль и многочисленные ссадины, она нисколько не плакала, а упорно пыталась молчаливо бежать дальше, то и дело с любопытством и волнением поглядывая на напряженное лицо своего раздосадованного ее медлительностью любимого брата.

Намучившись, дети все же выбрались из сырого леса и стремительно добрались до своего двора хорошо знакомыми тропами и улицами. Первым делом Томас спрятал маленькую Ирэн в стоге душистого сена в дальнем конце огорода с длинными грядками молодой моркови и капусты, а сам побежал дальше в сторону дома. При этом он обратил внимание, что по неизвестной причине совсем не чувствовал усталости, будто внутри него открылся источник дополнительной силы.

— Ты куда? — взволнованно окликнула его сестра.

— Сиди там и не выглядывай. Поняла?

— Мне стлашно очень, — плача, прошептала девочка и снова спрятала головку в сене.

— Я скоро!

Оказавшись у дома и найдя на крыльце свой самодельный лук со стрелами, запыхавшийся Томас столкнулся со сложной дилеммой: бежать в город за отцом или обратно к матери? В его голове не было варианта остаться дома и ждать. Несмотря на совсем юный возраст, мальчик не воспринимал себя ребенком. Отец приучил его принимать решения и нести ответственность, часто оставляя один на один с непоседливой сестрой и все чаще забирая с ночевкой на охоту или рыбалку. Именно пример отца, его решительность и контроль над любой даже самой сложной ситуацией подтолкнули его сына к необходимости дальнейших действий.

Более беззащитной ему показалась бедная мама, которая ничего не знала о пробежавших в панике людях. Все еще не чувствуя усталости, Томас тут же снова побежал к источнику. Вновь пробегая душистое подсолнечное поле, он все еще видел перепуганных людей, хотя их стало гораздо меньше. А когда он добрался до болотистого луга, его ждало удивление и разочарование: мать и другие женщины исчезли. Их корзины с опрокинутым в грязь бельем были беспорядочно разбросаны у водоема, часть недостиранной одежды лежала прямо в воде и уплывала вдаль медленным течением, а на горизонте уже все небо покрылось черной стеной уходящего ввысь дыма.

— Мама! Мама! — громко крикнул испуганный мальчик, сложив руки рупором у губ. — Мама, ты где?!

Он не знал, что разминулся с ней еще в лесу возле дома, вновь срезав путь по оврагу, и ему ничего не оставалось, как отправиться обратно. Вновь пробегая злосчастное поле, он заметил, что спасающихся людей стало совсем мало. В основном, это были немощные старики и раненные, которые просто не могли быстро передвигаться и часто падали. Также среди них были те, кто из последних сил тащил с собой слишком много вещей, рискуя жизнью ради своих скромных богатств в наспех набитых мешках и тюках. Тут и Томас начал чувствовать усталость, но старался не обращать на нее внимания.

Скоре, вернувшись к дому, он сразу проверил стог сена, в котором оставил свою непоседливую сестру, но там уже никого не было.

— Ирэн! Мама! — закричал Томас, растерянно оглядываясь по сторонам. — Где вы все?! Мама!

С одной стороны ему стало совсем жутко. Да так, что внутри живота все сжалось и напряглось, а ноги задрожали. С другой стороны, он догадывался, что сестра должна быть уже с матерью и с ней, скорее всего, все хорошо. Но где они? Забежав в дом, Томас никого не обнаружил и потому снова вышел на проселочную улицу:

— Ма-ма! И-рэн! — прокричал он во все четыре стороны, но никто не отозвался, будто село полностью опустело.

Мальчик забежал в ближайший двор, но тоже никого не обнаружил. Потом он вспомнил про плачущую ткачиху и побежал в ее дом, но и там никого не было. Окликнув несколько раз своих близких, он вернулся на улицу. Только теперь он окончательно понял, что отныне вокруг вовсе никого не было, будто жители

покинули село бегством, как и те испуганные люди, что перебежали подсолнечное поле.

Поняв, что остался совершенно один, он направился в сторону устрашающего Салепа. Хотя дорога вела в сторону загадочной опасности, она давала ему надежду встретить бесстрашного отца, который непременно решит все проблемы. По большому счету, мальчик просто не знал, что еще он мог сделать. Теперь он всего лишь хотел встретить хоть кого-то из своих близких.

Выжимая из себя последнее, взволнованный Томас бежал по извилистой и ухабистой дороге в ароматном хвойном лесу по направлению к зловещему черному дыму в небе. Теперь и он стал часто спотыкаться на ровном месте, а его взбудораженное сердце, казалось, вот-вот выскочит из маленькой детской груди.

— Ты куда?! — крикнула ему бежавшая навстречу пожилая заплаканная женщина с соседней улицы. — Стой же!

— Вы видели папу? — ловко увернулся от ее рук Томас.

— Беги обратно! Где твои мама и сестра?

Но Томас уже не слышал ее. Он снова бежал и бежал вперед, уже весь грязный и замученный, запыхавшийся и потерянный, не чувствуя ни времени, ни ног, ни тверди под ними. В какой-то момент он в очередной раз споткнулся и с шумными брызгами упал лицом вниз в огромную холодную лужу, намочив прилипшие к лицу длинные волосы, выронив из рук свой игрушечный лук и распугав жирных головастика. Не в силах встать, он лишь смог немного приподняться на колени и снова упал, хлебнув взбаламученной воды полным ртом. Совершенно неожиданно в этот момент его схватили некие сильные руки и уверенно закинули на чье-то плечо. Знакомый солоноватый запах мгновенно успокоил потерявшегося малыша, и он тут же провалился в затягивающую темноту под ритмичные покачивания бегущего отца.

— Блатишка... Блатишка... — услышал Томас словно издалека.

Сквозь веки он почувствовал кромешную тьму. При этом холод и сырость обволакивали тело с головы до ног, а осязаемый запах старых и затхлых овощей наполняли нос и рот. Мамины теплые руки гладили его по голове, лежащую на ее мягких ногах.

На его груди лежала бормочущая себе под нос Ирэн, а взрослые напряженно и тихо обсуждали последние новости:

— Не буду говорить, что я видел. Тут дети, — говорил голос отца. — Но это точно мутанты Арогдора. Все снова повторяется.

Томас в своей жизни редко слышал слово «мутант» и потому не совсем понимал о чем речь. Единственное, он знал, что это некие жуткие чудища и в этом нет ничего хорошего. А вот про Арогдор он знал хорошо. Хотя взрослые редко произносили название этого места, среди детворы было принято пугать им друг друга. Зловещее государство находилось на вершине вулкана, который в ясную и прохладную погоду можно было рассмотреть строго на севере. Так как оттуда всегда шел дым, особенно зимой, Томас считал, что там в расплавленной лаве живут те самые чудовища в виде огромных огненных пауков. С этим все время спорила Ирэн, убеждая, что там живут почти обычные люди. Обычные, но без голов. И если туда попасть, то придется тоже жить без головы, что, по словам смышленной девочки, должно быть, не так легко, и, вероятно, создавало массу неудобств.

— А как же король? — спросила ткачиха, судя по голосу. — Где войска Парфагона?

— Я никого не видел. Там были только сборщики дани. Эти чертовы красавцы, сносящие головы всем нашим бабам. От них толку мало.

— Похоже, что-то неожиданное, — предположил некий знакомый мужской голос.

— А ведь когда-то за мной ухаживал один такой, — мечтательно произнесла пожилая женщина. — Было время!

— Сборщик дани? Не ври, — произнес все тот же мужской голос. — Хоть ты была и красивой бабой, но для них ты все равно страшна как бегемот.

— Правда!

— Не придумывай! Еще и дура.

— Что же нам делать теперь? — перебила спор мама Томаса.

— Либо бежать, либо дожидаться рыцарей, — стал объяснять отец. — Бежать опасно, так как мы не знаем, куда можно бежать. Никто ничего не знает, а мутанты могут быть везде. Салеп ведь ближе к Парфагону, чем мы. То есть, мы отрезаны.

— Остается ждать? Здесь?

— Мы не знаем, когда это закончится. А если Парфагон поражен и уже никакой армии не будет? Одно могу сказать точно: